

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВОСПИТАНИЯ

А. МОГИЛЕВ

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА ВОСПИТАНИЯ: ТОТАЛИТАРИЗМ VS ГУМАНИЗМ

Сейчас много говорится о воспитании, даже Правительство РФ утвердило постановление «О плане реализации в 2016–2020 гг. Стратегии развития воспитания в России» — достаточно пустословный, бессодержательный документ, написанный на административно-бюрократическом новоязе, которым утверждается план реализации Стратегии в 2016–2020 гг. Прочитав саму стратегию, начинаешь понимать, почему она никак не может обойтись без плана реализации — потому что вовсе не предназначена для реализации и заранее обречена остаться еще одним памятником бюрократическому бумаготворчеству. Да и новоутвержденный план сведется к массовой кампании по корректировке и перепечатке (и переразмещению в Интернете) «нормативной базы» — от текстов ФГОС до положений и планов воспитательной работы каждой из тысяч школ России! Тысячи чиновников и десятки тысяч педагогов по России обеспечены новой порцией бюрократической работы, результатом которой станет то, что до практического дела — до самого воспитания — дело в очередной раз не дойдет. Ведь вслед за кампанией по коррекции нужно будет запустить кампанию по проверкам — выполнена ли коррекция. В результате мы получим еще одно подтверждение давно известной аксиомы о том, что «строгость российских законов компенсируется необязательностью их выполнения».

Не могу остаться в стороне от «воспитательного мэйнстрима» и решил добавить к нему свои «5 копеек».

Бытующие подходы к проблемам воспитания в российской педагогической науке и образовательной практике, дискуссии, ведущиеся вокруг них, грешат тоталитаризмом и догматизмом, далекими от природосообразности — в них то и дело звучат высказывания типа «нужно сделать детей патриотами своей страны», «следует воспитать у детей уважение к старшим», «культурное поведение в общественных местах, любовь к труду, бережное отношение к природе — задачи воспитательной работы с детьми». С этими лозунгами-слоганами никто не спорит, однако давайте обратим внимание: ребенок при таком воспитании рассматривается как «чистый лист», некий податливый «пластилин», на котором воспитатель пишет, что захочет, и который формирует по своему усмотрению или в соответствии с установленными задачами и планом воспитательной работы. При этом зачастую воспитательный процесс и личность ребенка рассматриваются как инструмент изменения, совершенствования общества: в обществе кое-что происходит неправильно, но мы воспитаем ребенка «как надо», и он будет себя вести «правильно» и это изменит общество, сделает его «лучше».

То, что ребенка при таком подходе считают «чистым листом», вместо того чтобы изучать, как в деталях происходит процесс его развития и какова природа воспитания, то, что цели воспитания провозглашаются без какой-то опоры на потребности ребенка и

общества, на их взаимосвязь, а моральные ценности, «что такое хорошо и что такое плохо» принимаются за аксиомы, а также то, что ребенку отказывается в индивидуальности и все сказанное направлено на «абсолютно всех и каждого»... — вот эти моменты делают подобные подходы к проблемам воспитания догматическими и тоталитарными.

В сочетании с традиционным для этого начетнического подхода к воспитанию словесного инструментария, представления о том, что воспитательная работа ведется методом увещевания и убеждения, исключительно в словесном жанре — все это делает традиционно понимаемую воспитательную работу крайне неэффективной и в целом бесперспективной. Такое «воспитание» — скорее продукт позднефеодальной эпохи, чем отвечающее сегодняшнему дню явление.

В противовес догматически-тоталитарному подходу существует и гуманистический подход, характеризующийся природосообразностью, ориентацией на потребности личности и глубокое понимание механизмов ее развития, которое на самом деле скорее саморазвитие. Задача педагога состоит в том, чтобы помочь реализации естественных механизмов развития и саморазвития, раскрыться человеческому потенциалу и тенденциям ребенка. Необходимо, во-первых, реалистично взглянуть на состояние и потребности общества и развивающейся личности, выявить норму и причины девиаций (отклонений от нее). Во-вторых, нужно учитывать, что инструментом воспитания являются не слова и увещевания (которые, как мы неоднократно могли убедиться, не работают), и даже не пресловутая деятельность, а среда, в которой возможен целый спектр деятельностей.

Разительно отличается даже постановка целей воспитания при тоталитарном и гуманистическом подходах. Если при тоталитарном подходе провозглашаются некие абстрактные, довольно сильно оторванные от практики цели, ценности и идеалы, каким нужно «СДЕЛАТЬ» объект воспитания, то гуманистический подход имеет целью ПОМОЧЬ ребенку или молодому человеку адаптироваться к реальному обществу, создать условия для того, чтобы потенциал

и личность воспитуемого развивался и находил реализацию, при этом этот потенциал, тенденции и склонности воспитуемого изначально рассматриваются как позитивные.

Реализм в отношении общества и ребенка при гуманистическом подходе состоит в том, что можно ставить лишь такие воспитательные задачи, которые соответствуют и поддерживаются средой, в которой находится ребенок или которая специально создана в образовательном учреждении, в классном и школьном коллективе детей и взрослых. И совершенно неправильно ставить воспитательные задачи, не соответствующие и не поддерживаемые средой вокруг ребенка.

Это касается буквально каждой конкретной воспитательной задачи. Если мы хотим воспитать индивида в духе уважения к неким правилам поведения и их исполнения, нам нужно создать среду, в которой выполнение этих правил является стопроцентным и демонстративным, касается ли это общего порядка, честности, очередности использования ресурсов, защиты природы и т.д.

Так, например, неправильно организовывать кампании против списывания или, например, скачивания рефератов из Интернета и присвоения их, если списывание и скачивание уже стали общепринятой практикой и многочисленные педагоги с ними мирятся. Более того, если сами задания и работы учащихся используются лишь для формальной оценки их учебных успехов, трудно было бы ждать, если бы школьники не нашли способы представить для оценки формально выполненные, списанные или не ими написанные работы.

Как хорошо известно, в российском образовании и науке в течение последних десятилетий стало достаточно распространенной практикой списывание и обман на экзаменах (в том числе при сдаче ЕГЭ). Фундаментальная причина этого явления — не слабый контроль за экзаменуемыми, а формальное проведение экзаменов, несправедливое оценивание и последующее формальное использование ранее полученных оценок. Поэтому нужно бороться не со списыванием и скачиванием, которые являются лишь ответом на формальность оценки учащихся, а именно с формальностью оценки и ее при-

менения, иначе говоря — отказаться от экзаменов и всякого рода оценочных работ в их нынешнем виде и оценок, получаемых на их основе.

В вариантах поведения индивидов следует выделять некую норму, нормальное или нормализованное поведение и деятельность, определяемое длительной эволюцией социальных идеалов, предпочтений и тенденций. Вместе с нормой возникают множественные отклонения и девиации. Задачей воспитательной работы является не столько прямая борьба с этими девиациями, сколько выявление причин девиаций и их устранение. В качестве примера рассмотрим поведение в коллективе, основанное на сотрудничестве и взаимопомощи, — это норма поведения в обществе, обеспечившая выживание и развитие человечества. Отношения конкуренции, недоверия и подсиживания являются, напротив, девиацией, связанной с привычным нарушением норм социальной справедливости (но не пресловутого всеобщего равенства!), несправедливой оценкой вклада людей в общее дело, возникающие в результате низкого качества социального управления, его ошибок.

Важным моментом гуманистически построенной воспитательной работы является ее позитивная направленность в противовес репрессивному, карательному характеру тоталитарного воспитания. Тоталитарное воспитание постоянно порождает меры запретительного характера, различные фильтры и барьеры, которые ведут к демотивации в отношении основной деятельности. Ведь проще ничего не делать, чем допустить ошибку, сделав что-то не так, и быть наказанным. В результате тоталитарная воспитательная работа оказывается антивоспитанием, сводящимся к формальным, паллиативным мерам в ответ на отдельные деликты и выливающимся в войну с ветряными мельницами.

ПРИНЦИПЫ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

В основе процесса воспитания лежит копирование ребенком, молодым человеком родителей, учителя, других референтных фигур окружения. Происходит копирование

поведения, оценок, ценностей, манеры говорить и двигаться, даже словарного запаса. По большей части копирование происходит на невербальном, неформальном уровне, в процессе личного контакта и общения. Известно, что маленькие дети до 3 лет бессознательно «впитывают» информацию из внешней среды, а у детей от 3 до 6 лет это «впитывание» становится сознательным. У детей более старшего возраста впитывание, копирование отношений и поведения объектов среды становится критическим, диалектическим, но, тем не менее, оно остается копированием.

Насколько нелогичными и неэффективными оказываются многие примеры характерных догматических воспитательных воздействий, когда взрослый в процессе воспитания пытается научить ребенка или молодого человека действовать не так, как поступает он сам! Для многих российских семей вообще характерны дисгармония и проблемы родительско-детских отношений, связанных с тем, что родитель пытается прожить еще раз свою жизнь через ребенка «набело», лучше, чем она была прожита, устранив в ней различные ошибочные поступки и девиантные привычки, как бы руководствуясь девизом «Сынок, не делай, как я!», либо родители начисто лишают детей самостоятельности и ответственности даже в рамках очень ограниченного круга функций и обязанностей, воображая, что ребенок «такой слабенький» или вообще больной, отстающий в развитии.

При гуманистической постановке воспитания, напротив, опираются на позитивную практику и примеры, педагогический процесс идет без формальных оценок и наказаний. К принципам гуманистического воспитания, тщательно проработанным в системе Монтессори-педагогике, можно отнести:

- позитивность, стремление организовать рациональную деятельность, практическую работу воспитуемого индивида, направленную на развитие и реализацию его потенциала и тем обеспечить его адаптацию в обществе;
- воспитательные задачи соответствуют определенным возрастным ступеням, когда они наиболее эффективно решаются. Одни из них связаны с так называемыми сенситивными возрастными — возраст-

- ными «окнами», в которые формирование у ребенка определенных навыков и установок оказывается наиболее эффективным. Например, формирование представления о порядке и необходимости его поддержания — соответствует возрасту от 1,5 до 4 лет. Если упустить этот возраст, то в последующем воспитать у ребенка ценностное отношение к порядку и навыки по его поддержанию будет намного сложнее. Другие просто выстраиваются в соответствии с логикой развития личности ребенка. Так, в возрасте 4–6 лет у детей формируется позитивная общительность и вежливость, возраст 6–12 лет — возраст формирования моральных принципов, а с 12 и до 18 лет подросток определяет свое место в мире и среди окружающих;
- взаимодействие и деятельность в коллективе подчиняются совместно вырабатываемыми, обсуждаемыми и принимаемыми правилами;
 - в рамках правил и четко определенных зон ответственности воспитуемые остаются максимально свободными;
 - существование коллектива построено на совместной работе и соблюдении очереди к ресурсам, намеренно представленным в среде в единственном числе;
 - работа коллектива построена на сочувствии и взаимопомощи;
 - коллектив является разновозрастным, а именно в нем взаимодействуют минимум три возраста воспитанников: старшие, средние и младшие; работа в коллективе построена на передаче опыта от старших воспитанников к средним и от средних к младшим, при этом каждый член коллектива последовательно приобретает опыт лидера, ведомого, осваивает разнообразные социальные роли в зависимости от его потенциала и активности;
 - педагогическое оценивание реальных достижений и развития воспитанника ведется педагогом подчеркнуто содержательно и втайне от воспитанника (никаких цифровых отметок!), и эти содержательные оценки используются лишь для обсуждения и выработки наилучшей педагогической тактики;

— сравнение развитие и возможностей ребенка производится только по сравнению с ним самим в другие моменты времени (и никогда разные дети не сравниваются между собой), при этом педагог исходит из того, что развитие почти никогда не происходит поступательно, в развитии ребенка присутствуют стабильность, провалы, которые сменяются скачками вверх, переходом на новые уровни.

В отличие от бытующего тоталитарного подхода гуманистический начинается с ответа на вопросы: как же действительно происходит воспитание и зачем оно нужно. Ответ на эти вопросы в гуманистической системе Монтессори основан на четком представлении об уже упоминавшихся человеческих тенденциях воспитанника. Путем антропологического анализа эволюции и развития Homo Sapiens в этой системе выделены следующие человеческие тенденции, статистически проявляющиеся в ходе жизни и развития как отдельного человека, так и всего человечества и не являющиеся независимыми друг от друга: ориентация; исследование; порядок; самоконтроль; воображение; абстракция; работа; повторение; точность; общительность; создание и использование символов.

ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И УЧЕБНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА

Важно, что принципы гуманистического воспитания основаны на приведенных тенденциях и реализованы во всемирно известной педагогической системе Монтессори для детей до 12 лет (хотя есть учебные учреждения работающие на основе этой системы до достижения 18-летнего возраста). Они интересны еще и тем, что могут быть применены в других педагогических системах, например, при электронном и дистанционном образовании, так как в учебной среде Монтессори-класса и электронно-дистанционной учебной среде виртуальной школы оказывается много общего, параллельного.

Так, в отличие от традиционного очного аудиторного образования, основанного на передаче знаний от учителя к учащимся,

которое в значительной степени является пассивным, обучение в информационной среде активное, это процесс самостоятельной деятельности по приобретению знаний в информационной среде.

Весь вопрос в том, какой должна быть информационная среда для дистанционного и электронного образования и как в ней могут быть реализованы принципы воспитания Монтессори. Важно, что в электронно-информационной среде нет никаких барьеров между собственно обучением и воспитанием, при таком обучении необходимо уходить от догматических представлений об обучении и в воспитании, в том числе

от представлений о структуре личности и требованиях к ней.

Для решения воспитательных задач в электронной среде необходимо реализовать человеческие тенденции. Это потребует не столько создания и размещения новых ресурсов, сколько закладок на них и решительного ухода от квалификационных и оценочных заданий, требующих помимо анализа, синтеза и оценки информационных материалов еще и их компиляции и воспроизведения. Крайне перспективным является применение вопросников к существующим ресурсам и заданиям, требующих их аргументированно оценить и построить их рейтинг.